

нигдѣ отвѣдена. На судьбу колонновъ господство Теодориха и его преемниковъ имѣло то вліяніе, что ихъ прикрѣпленіе къ землѣ было еще упрочено. Нужно сказать, что въ колонвѣ VI вѣка, уже порады крупнѣею готской монархіи въ средѣ колонновъ мы встрѣчаемъ лицъ варварскаго происхожденія; но эти новыя явленія касались лишь характера состава завися мыхъ земледѣльцевъ и нисколько не затрoгивали сущности колоната, какъ учрежденія. Наконецъ, немногія поселенія мелкихъ свободныхъ крестьянъ общинниковъ, которыя въ Римской имперіи играли совершенно ничтожную роль, уцѣлѣли и во времена готовъ и невредимыми перешли въ слѣдующіе вѣка. Въ эпоху натуральнаго хозяйства явность самыхъ слабыхъ, самыхъ ничтожныхъ количественно эконоическихъ формъ бываетъ паразителна.

II.

Гораздо важнѣе и по продолжительности, и по слѣдамъ своимъ было владѣтельство лангобардовъ. Начать съ того, что лангобарды встрѣбили мечомъ въ первую же моментъ своего вторженія весьма многихъ богатыхъ земельныхъ собственниковъ; остальныхъ земельныхъ собственниковъ, какъ мелкихъ, такъ и крупныхъ они заставили платить дань въ видѣ трети всѣхъ добываемыхъ продуктовъ; что же касается до земель, конфискованныхъ у убитыхъ, то онѣ отошли къ королю и къ герцогамъ лангобардскимъ. Такое положеніе вещей продолжалось въ лангобардской Италіи до воцаренія Алариха, когда произошелъ переворотъ, весьма лаконично передаваемый потомству хронографомъ лангобардскихъ королей—Павломъ Діакономъ. Переворотъ этотъ состоялъ, повидимому (ибо отпослещеся сюда мѣсто у Діакона крайне темно), въ томъ, что произведена была кадастровая ревизія и половина всѣхъ герцогскихъ земель пошла въ руки короля, а герцоги, чтобы вознаградить себя, произвели уже экспроприацію недвижимаго собственности у римлянъ, до тѣхъ поръ обязанныхъ предъ завсѣвателями лишь взнесомъ трети доходовъ. Въ какихъ размѣрахъ была произведена эта экспроприація, Павелъ Діаконъ не говоритъ.